

23 июня 1955

Спектакли Павловского театра

Заметки театрального критика

В только что минутом театральном сезоне коллектив Павловского драматического театра имени М. Горького поставил ряд современных и классических пьес. В этих постановках заметно стремление идти вперед, чувствовать творческую ответственность, требовательность режиссера и актеров к собственному труду. Кое-что в новом репертуаре бесспорно вполне удалось, кое-что далеко не совершенное и даже по-прежнему страдает слабостью художественного мастерства. В данных заметках я расскажу и о достижениях театра и в его неудачах, ибо и то и другое по-прежнему поучительно.

Не очень сильным в актерском отношении мне показался спектакль «Обнаженный спутник» А. Салынского, режиссеру которого по решению мэтра постановщиком было назначено Соколовым. В спектакле искренне являлся исполнителем великого для пьесы роли советского и полка-авиатора Сомова — Николай Рой. В Соколове — Рое есть мужество, бесстрашие и в то же время какая-то сдержанность и повседневной, той внутренней такт, который всегда отличает культурного и достойного во всех отношениях человека. Соколов увлекает нас своей энергией, борьбой за новые успехи нашей науки, нашей авиации, поворотом своей авиации о счастье советских людей. К сожалению, однако, у исполнителя этой роли не оказалось равновесного партнера.

Артист Г. С. Бессидя не смог художественно-убедительно сыграть роль Андрея Корчамина. Он порой неуверен в себе, бьет на внешний эффект, но даже это не помогает раскрыть внутреннюю сущность трагического красавца и характериста Корчамина. Об устремлении персонажа зрителем можно судить только по авторскому тексту. Артист не показал в действиях типических черт образа «обнаженного спутника», скрывающегося за локоскрёпной фразой свою глупость, прячущего за как будто при-

онными словами мерзкие дела и гримасующего словечками свою темную и грязную душонок. Было тем более досадно, что артист, может быть, и сам не сознавая того, прибегал к вульгаризации сценической игры, то истерически крича, то связывая свою речь до зловещего шопота.

В спектакле, кроме Соколова, была хороша и настоящая советская девушка Ася и исполнявший Л. Д. Соколовым, и честный, трудолюбивый Матвейский, которого играл Ю. А. Пугачкин. По отсутствию полнокровного исполнителя роли Корчамина снижалась острота основного конфликта пьесы.

В прошлом в режиссерской работе В. Соколова зрителя не раз встречались с умелым подходом к проблеме сценического конфликта. Вспоминается в связи с этим его постановка «Месяц» А. М. Горького, где была отчетливо передана селовская мысль рабочего-машиниста Никола, его кровная преданность революции, душевное благородство его чувства в Поле Перхичиной. Зритель отлично понимал тогда и драматический конфликт между Нилом и стариком Бессемельным — «Хозяином», корыстным собственником до мозга костей, получившим в лице Никола угрозу во только для себя лично, но и для своего «семейства» — Петра и Татьяны, для всего мира стаяжателей.

У каждого режисера есть любимый автор. Виталий Соколов внимательно и пытанно изучает драматургию Горького, любит ставить пьесы великого пролетарского писателя.

Наибольшей удачей театра в нынешнем сезоне была постановка «Вестапанов» П. Тобилевича (Варченко-Корого), выдающегося мастера классической украинской

драматургии. Спектакль ставил Михаил Недачин, главный режиссер театра.

Пьеса «Вестапанов» рассказывает о горькой и тяжелой доле, которую пришлось испытать в прошлом украинскому крестьянству. Зрителем воспринимали спектакль горячо, с чувством живейшего интереса, как повесть о судьбах простых людей-тружеников Ужине и душевно-красивых персонажа пьесы Тобилевича жаждал счастья, но жизни его всем укладом окружавшей их тиготной жизни. Их чувства гнахнут под давлением изломанного чужого царства — собственников, лучше их устремления заворачивать подлость, грязью и чуждость в иррациональный догматизм на угнетение и погромы. Софи, Гната и Варька — хорошие люди, но они бессильны отстоять даже свое личное счастье. Нельзя человеку жить такой рабской жизнью — как бы говорит зрителем драматург, рисуя с большим знанием дела картины деревенской полурабовладельческой действительности второй половины прошлого века. Спектакль ясно показывал, что писатель-демократ Тобилевич в «Вестапанов», как и в других своих пьесах об украинском крестьянстве («Бурлак», «Наймичка», «Хозяин»), проводит обязательную тенденцию, выступая в качестве защитника угнетенных и оскорбленных, тружеников, простых людей, отстаивая их право на свободу и счастье.

Павловский театр чутко воспринял творческую и мудрое содружество пьесы. Актеры сумели преодолеть трудности освоения нового для них литературного материала. А творческих препятствий было немало. Такой пьес, как «Вестапанов», до сих пор на Павловской сцене не играли. И актеры прочли Тобилевича не по складке, а с чувством, с толком, прочли самостоятельно, не по чужим рассказам, не по устным актерским традициям, а с огромной

любовью и уважением к братскому украинскому народу, к его истории, нравам, быту.

В сценическом действии были щедро введены элементы украинского фольклора, песни, танцы, обряды. Много было любовного, интересного, поэтического. Уже в первом акте богато развернувшись, вечеринка в хате тетки Людки, Парубки и дивчата во главе с Гнатам, Варькой, Софией предстала зрителю как честный, любящими жизнь, сильными, красивыми. Первый акт спектакля примечателен романтическим восприятием жизни.

В последующих актах, когда все более нарастал драма героев, театр правдиво показал грубую прозу деревенской жизни. Тина ее мелочей, ее горечи, ее нужды был великолепно раскрыта как страшная сила в образе матери Гната — старухи Ганы, злобой, грубой, невежественной крестьянки. Повесть о торжестве — вставшая в то время несправедливости постепенно вытравива на Ганью все человеческие черты. Ганя стала жертвой жадности уродливой, старуха невольной свидетельницей гибели Софийки.

Актриса Т. Д. Арбенкина сыграла роль Ганы остро, с подлинной характерностью. Ее Ганя — человек, попавший в трагедию и влекший за собой хороших, достойных людей. Она адекватна на всем протяжении пьесы. Кажется, что, исполняя роль, актриса вовсе и не думает о том, насколько отстранительна Ганя в своем хамстве, в своей трубности.

Хороша была в спектакле Инна Рой в роли Софии: Ее чувство застенчивости и вместе с тем радостный влюбил к Гнату (в первом акте), ее усталость, физическая и душевная в конце драмы, угнетенное сознание от того, что жизнь совсем не удалась ни ей, ни ее отцу, — были переданы четко и сильно. Очень мягко раскрывала Инна Рой замечательную сордентную доброту Софийки, ее добросовестность к людям.

Молодая актриса Валентина Плушкина, работающая с уважением, вкладывавшая

в каждую роль максимум трудолюбия и уважения к искусству, сыграла в этом спектакле роль Варьки. На глазах у зрителя происходили правдивый рост и развитие образа гордой, волевой женщины. Вначале совсем еще юная, затем уже оскорбленная жизнью, но горячо любящая Варька — Плушкина и конце спектакля решается на отчаянный шаг. Все это сыграно с обаянием, большой искренностью.

Выделялся в этом спектакле в роли Гната Г. С. Бессидя. Драму героя он старался передать сдержанно и вместе с тем правдиво.

Последним из виденных мною спектаклей сезона были «Шутники» в постановке молодого режиссера Г. В. Константинова. Назвать эту работу удачной никак нельзя. Важные обращения с текстом драматурга, нелинейность театра к месту действия (почему-то играли третий и четвертый акты не в комнате, как написано у Островского, а в саду), неожиданно неудачная сабля пра Виталия Соколова в образе Оброшенюка — все это снижало достоинства пьесы.

Классические роли отставного чиновника старика Оброшенюка, его дочери — Анны Павловны и Ворочка, купца Хрюкова, молодого чиновника Гольцова, Улицы Прохорова и других действующих лиц требуют настоящего глубокого творчества.

Островский, рисуя в «Шутниках» картины современной ему московской жизни 60-х годов прошлого века, обобщал свои конкретные наблюдения и создавал в итоге творческой работы над пьесой значительное социально-художественное полотно. Театр не учел особенностей авторского замысла.

Конечно, очень трудно сыграть роль Оброшенюка так тонко, как она написана у Островского. Вуэччи шутим у своих «благодетелей», Оброшенюв страдает от унижения своего человеческого достоинства. В семье, с дочерями, он не шут, а любящий отец. В страшных условиях хрюковщины — ни раб и шут. У себя дома — человек. Играть его маньячным, декларирующим чудакос — нельзя. Это Виталий

Соколов хорошо понимает. Однако, иша простоту в выражении чувства, актер и сам упрощает. И сердечность его в соебной обстановке и его «шутство» — одиобранные. Образ Оброшенюва — Соколова немысленно, он не развивается, рост персонажа Оброшенюва к Хрюкову у актера по существу отсутствует. Играть одно и то же, то, что найдено раз и навсегда для долгого образа, — такая это большая опасность для исполнителя!

... В Павловском театре режиссеры стремятся помочь исполнителю создавать полнокровные образы живых людей, на основе системы К. С. Станиславского, чтобы логика страстей вытекала из логики действий, а образ, созданный актером, вырисовывался постепенно, от поступка к поступку, от события к событию. Не изображая действие, а наоборот совершить его — вот задача, которая была решена в спектакле «Вестапанов».

К сожалению, в «Шутниках» на сцене Павловского театра не было того непрерывного движения пьесы, в котором создаются и выявляются характеры, их взаимоотношения, формируется отношение к ним зрителя. Основное действие — борьба между семейством Оброшенювых и Хрюковых — состоит в нарастании конфликта между ними. В спектакле этого не было. Моментный действие топталось на месте, были пустые места и неоправданные паузы.

Достижения и недостатки в творческой работе Павловского театра нужно тщательно учесть для того, чтобы развиваться лучше, искать, расти.

Желаю коллегам Павловского театра дальнейших успехов в его творческой деятельности по созданию высоко-идеальных, правдивых, подлинно художественных спектаклей.

Н. БАРСУКОВ.